

Около полудня я пролетел низко над большим мертвым городом и, скользя над расстилавшейся за ним долиной, наткнулся на несколько тысяч зеленых воинов, увлеченных жестоким сражением. Не успел я заметить их, как меня осыпал град выстрелов. Они стреляли почти без промаха и вмиг изрешетили мою машину, стремительно рухнувшую на землю.

Я упал в самую гущу битвы среди воинов, даже не заметивших моего приближения, так поглощены они были этой отчаянной схваткой. Они сражались, в общем, строе длинными мечами, и воин, который вздумал бы отделиться от общей массы, попал бы под огонь своих же скорострельных орудий, стрелявших с фланга. Когда машина опустилась в толпу, я понял, что надо сражаться или умереть, с большими шансами на последнее, коснувшись земли с уже обнаженным мечом, готов был защищаться до последней капли крови.

Я оказался рядом с гигантом, отбивавшимся от трех противников и, заглянув в его мрачное, искаженное яростью битвы лицо, узнал в нем Тарс Таркаса. Он не видел меня, так как я стоял немного сзади, и в этот миг его трое противников, в которых я узнал варгунов, одновременно напали на него. Великан быстро справился с одним из них, но, отступив для нового удара, споткнулся о какой-то труп, упал и вмиг очутился во власти своих врагов. С быстротой молнии набросившихся на него. Тарс Таркас отправился бы к праотцам, если бы я не успел подскочить и отвлечь его противников. Я одолел одного из них, в это время могучий тарк уже вскочил на ноги и быстро покончил с другим. Он взглянул на меня, и быстрая улыбка мелькнула на его суровых устах. Коснувшись моего плеча, он сказал:

- Я с трудом узнаю вас, Алекс, но ни один смертный на всем Мусрабе не сделал бы для меня того, что сделали вы. Мне кажется, что на свете действительно существует дружба, мой друг.

Он больше ничего не сказал, да и не было случая для этого, так как варуны наступали на нас со всех сторон, и мы сражались вместе плечом к плечу все эти долгие жаркие часы до вечера. Когда напряжение битвы, наконец, ослабло, и остаток свирепой варгунской орды вскочил на своих тотом и умчался в сгустившуюся темноту.

Десять тысяч участвовало в этом титаническом сражении, и на поле осталось три тысячи убитых. Ни та, ни другая сторона не просила и не давала пощады, не брала пленных.

Вернувшись после битвы в город, мы отправились прямо к Тарс Таркасу, где я остался один, а он пошел на обычное заседание совета, всегда собиравшегося после выдающихся военных событий.

В то время как я сидел, ожидая возвращения зеленого воина, я услышал шум в смежной комнате и, когда я заглянул туда, огромное и страшное животное бросилось на меня и опрокинуло на кучу шелковых и меховых покрывал, на которых я сидел. Это был Вула - верный, любящий Вула! Он нашел обратную дорогу в Тарк, и как Тарс Таркас впоследствии рассказал мне, отправился прямо в мое прежнее жилище и там начал упорно и безнадежно ждать моего возвращения.

- Тал Хаджус знает, что вы здесь, Алекс, - сказал Тарс Таркас, вернувшись из жилища Джеджака. - Саркойя видела и узнала при вашем возвращении, Тал Хаджус приказал мне доставить вас вечером к нему. У меня десять тотом. Выберите из них любого, и я провожу вас до ближайшего канала, ведущего к Гелиуму. Тарс Таркас суровый воин, но он также может быть другом. Идем, пора в путь.

- А что будет с вами, когда вы вернетесь, Тарс Таркас? - спросил я.

- Ничего хорошего, - ответил он. - Разве только мне представится так долго желанный случай

сразиться с Тал Хаджусом.

- Мы останемся, Тарс Таркас, и пойдем вечером к Тал Хаджусу! Вы не должны жертвовать собой: кто знает, может быть, вечером вам представится тот случай, которого вы ждете.

Он упорно стоял на своем, говоря, что Тал Хаджус приходит в дикую ярость при одной мысли о нанесенном ему мной ударе, и что если он только доберется до меня, я буду подвергнут самым ужасным мукам. За едой я посвятил Тарс Таркасу в историю, которую Сола рассказала мне ночью во время похода в Тарк.

Он мало говорил, но мускулы его сурового лица двигались от волнения и боли при мысли об ужасах, выпавших на долю единственного существа, которое он когда-либо любил за всю свою холодную, жестокую, ужасную жизнь.

Он больше не спорил, когда я предложил отправиться к Тал Хаджусу и лишь сказал, что хотел бы сначала поговорить с Саркойей. По его просьбе я проводил его к жилищу Саркойи, и брошенный ею на меня исполненный ненависти взгляд, был для меня почти наградой за все несчастья, грозившие мне при этом случайном возвращении в Тарк.

- Саркойя, - сказал Тарс Таркас, - сорок лет тому назад при вашем содействии была замучена до смерти женщина по имени Гозава. Только что выяснилось, что воин, любивший эту женщину, жив и узнал о вашем участии в этом деле. Он не убьет вас, Саркойя, это не в наших обычаях, но никто не может помешать ему привязать один конец ремня к вашей шее, а другой - к дикому тоту, чтобы испытать вашу живучесть и пригодность к продолжению нашей расы. Завтра он это сделает, но я считал правильным предупредить вас, так как я человек справедливый. Путь к реке Исс недолог, Саркойя. Пойдем, Алекс!

На следующее утро Саркойя исчезла, и с тех пор ее больше не видели.

Молча, направились мы к дворцу джедака и были немедленно пропущены к его особе. Он с трудом дождался моего прихода, и мы застали его стоящим на возвышении и не сводящим глаз с двери.

- Привяжите его к столбу, - завопил он, - посмотрим, кто он такой, что сумел ударить могущественного Тал Хаджуса! Нагрейте железо! Я хочу собственными руками выжечь ему глаза, чтобы они не оскверняли меня своими гнусными взглядами!

- Вожди Тарка, - закричал я, обращаясь ко всему совету и перебивая Тал Хаджуса. - Я был среди вас вождем, и сегодня сражался за Тарк, плечом к плечу с его знаменитейшим воином. Вы должны, по крайней мере, выслушать меня. Эту награду я заслужил. Вы считаете себя справедливым народом...

- Молчать! - заревел Тал Хаджус. - Заткните ему рот и свяжите, как я приказываю.

- Справедливость, Тал Хаджус, - воскликнул Лоркас Птомель. - Кто ты такой, чтобы пренебрегать обычаями тарков?

- Да, справедливость! - повторили десятки голосов, и как Тал Хаджус не злился, не бушевал, я продолжал свою речь:

- Вы храбрый народ, и вы цените храбрость, но где же был ваш могущественный джедак во время сегодняшней битвы. Я не видел его в гуще сражения: там его не было. Он терзает в своем логове беззащитных женщин и детей, но часто ли вы видели его сражающимся с

мужчинами? Даже я, карлик против него, сшиб его одним ударом кулака. Таков ли должен быть джеддак тарков? Здесь, рядом со мной, стоит великий тарк, славный воин и благородный человек. Вожди! Плохо ли звучит: Тарс Таркас – джеддак тарков?

Смутный одобрительный гул покрыл мои слова.

– Совету стоит лишь повелеть и Тал Хаджус должен будет доказать свое право на власть. Будь он храбр, он вызвал бы на поединок Тарс Таркаса, так как он ненавидит его. Но Тал Хаджус боится. Тал Хаджус, ваш джеддак, трус. Я мог бы убить его голыми руками, и он это знает.

Когда я умолк, настало долгое молчание, и глаза всех были устремлены на Тал Хаджуса. Он не произнес ни звука, не шелохнулся, но пятнистый, зеленый цвет его лица стал ярче, и пена застыла у него на губах.

– Тал Хаджус, – холодным, жестким голосом сказал Лоркас Птомель, – за всю мою долгую жизнь я никогда еще не видел джеддаков тарков в таком унижении. На подобный вызов может быть лишь один ответ. Мы ждем его.

Но Тал Хаджус по-прежнему стоял, словно окаменелый.

– Вожди, – продолжал Лоркас Птомель, – должен ли джеддак Тал Хаджус доказать свое право на власть в поединке с Тарс Таркасом?

Около двадцати вождей мрачно стояли вокруг возвышения, и двадцать мечей взлетело вверх в знак утвердительного ответа.

Теперь не могло быть колебаний. Это решение было окончательным, и Тал Хаджус, вытащил свой длинный меч и двинулся навстречу Тарс Таркасу.

Поединок продолжался недолго, и, наступив ногой на шею мертвого чудовища. Тарс Таркас сделался вождем тарков. Видя благоприятное отношение воинов к Тарс Таркасу и ко мне, я воспользовался этим, чтобы привлечь их на мою сторону в борьбе с Зодангой. Я рассказал Тарс Таркасу историю своих приключений и в нескольких словах объяснил ему свой план.

– Алекс внес предложение, – сказал он, обращаясь к совету, – которое я нахожу достойным внимания. Я кратко изложу его вам. Дея Торис, принцесса Гелиума, бывшая наша пленница, в настоящее время во власти джеддака Зоданги и должна выйти замуж за его сына, чтобы спасти свою страну от разрушения зодангскими войсками.

Алекс предлагает нам освободить ее и вернуть в Гелиум. Добыча в Зоданге будет царская, я часто думал, что союз с народом Гелиума дал бы нам возможность жить лучше, что позволило бы увеличить деторождение и, таким образом, достигнуть бесспорного лидерства среди зеленых на всем Мусрабе. Что вы на это скажете?

Представлялся случай повоевать, случай пограбить, и они бросились на приманку, как форель на муху. В тарках быстро загорелся энтузиазм, и не прошло получаса, как двадцать верховых мчались по ложам высохших морей созывать отдельные орды для похода.

Через три дня мы выступили к Зоданге, в составе не менее ста тысяч человек, так как Тарс Таркасу удалось обещаниями богатой добычи привлечь к участию в походе три более мелкие орды.

Я ехал во главе колонны рядом с великим тарком, а у ног моего тота трусил Вула, мой дорогой

любимый Вула.

Мы двигались только ночью, планируя наши переходы так, чтобы днем останавливаться в покинутых городах, где все мы, и даже животные, прятались в домах, пока светило солнце. Благодаря своим выдающимся способностям Тарс Таркасу удалось во время похода привлечь в наши ряды пятьдесят тысяч воинов других орд, и через десять дней после выступления наша полутора сот тысячная армия прибыла среди ночи к стенам огромного города Зоданги.

Боевая сила этой орды свирепых зеленых чудовищ соответствовала десятикратному количеству красных людей. Тарс Таркас говорил мне, что никогда еще за всю историю Мусраба не было такого количества зеленых воинов, объединенных для общей цели. Поддерживать между ними хотя бы видимое согласие удавалось с большим трудом и мне казалось чудом, что ему удалось довести их до города без междоусобного кровопролития.

Но, когда мы приблизились к Зоданге, их личные дрязги были перенаправлены общей ненавистью к красным. Они особенно ненавидели жителей Зоданги, которые уже много лет вели беспощадную борьбу с зелеными людьми, обращая особое внимание на разрушение их инкубаторов.

Теперь, когда мы были перед Зодангой, на меня пала задача открыть доступ в город. Я предложил Тарс Таркасу разделить войско на два отряда и расположить их против соответствующих городских ворот на таком расстоянии, чтобы их не услышали из города. Затем я взял с собой двадцать пеших воинов и приблизился к одним из меньших ворот, каких много было в стене. Стража у этих ворот состоит из одного лишь человека, который ходит внутри стены по примыкающей к ней городской улице.

Стены Зоданги имеют 20 метров вышины и 15 толщины. Они выстроены из гигантских глыб карборунда, и задача пробраться в город казалась моему эскорту неразрешимой. Эти люди принадлежали к одной из меньших орд и поэтому не знали меня. Поставив трех из них лицом к стене, я приказал двум другим влезть им на плечи, а шестому взобраться на плечи к этим двум. Голова верхнего воина возвышалась над землей метров на десять.

Я продолжил эту пирамиду другими воинами и таким образом получились ступеньки от земли до плеч верхнего воина. Разбежавшись, я вскочил одному из них на плечи и, быстро карабкаясь, добрался до вершины. Ухватившись за край стены, я взобрался наверх и спокойно расположился на ее ровной поверхности. За собой я втянул шесть связанных вместе ремней, принадлежавших стольким же воинам. Дав конец ремней верхнему воину, я спустил другой конец с противоположной стороны стены на проходившую внизу улицу. Никого не было видно и, спустившись по ремню, я благополучно спрыгнул с высоты оставшихся 5 метров на мостовую.

От Кантос Кана я знал, как открываются ворота, и через минуту мои двадцать бойцов-гигантов вступили в обреченный город Зодангу.

К моей радости, я убедился, что мы находимся в конце огромных дворцовых садов. Само здание, залитое ярким светом, виднелось невдалеке, и я решил повести отряд воинов прямо к дворцу, в то время как остальная масса будет штурмовать казармы.

Отправив одного из воинов к Тарс Таркасу с сообщением о моих намерениях и с просьбой о подкреплении в пятьдесят тарков, я приказал десяти воинам захватить и открыть одни из больших ворот, а сам с оставшимися девятью взял другие. Нам нужно было действовать быстро, без единого выстрела, общее наступление должно было начаться не раньше, чем я

достигну дворца с моими пятьюдесятью тарками. Наш план удался. Встреченные двое стражей были отправлены нами к своим праотцам на отмели потерянного озера Корус; стража у обоих ворот бесшумно отправилась за ними вслед.

<http://tl.rulate.ru/book/23550/500332>